УДК 338.2

Юрий КВАШНИН

БАЗОВЫЙ ДОХОД ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. Концепция безусловного основного дохода (или базового дохода), согласно которой все граждане имеют право получать равные денежные выплаты со стороны государств безотносительно к их уровню дохода и трудовому статусу, обретает все больше сторонников. Повышенный интерес к базовому доходу в европейских странах – закономерное следствие констатируемого многими экспертами кризиса европейской социальной модели, которой все сложнее адаптироваться к социальным, финансово-экономическим, технологическим вызовам XXI века. Для оценки позитивных и негативных последствий введения базового дохода в ряде европейских стран инициированы экспериментальные проекты, по результатам которых будут выявлены возможности и пределы перехода к данной схеме распределения социальных расходов.

Ключевые слова: безусловный основной доход, базовый доход, отрицательный подоходный налог, четвертая промышленная революция, социальное обеспечение, социальное государство.

Становление концепции

У идей и концепций бывают разные судьбы. Одни из них быстро завоёвывают поддержку и становятся частью мейнстрима, другие сразу отмирают как несостоятельные, третьи десятилетиями и даже столетиями ждут своего часа.

Концепция безусловного основного дохода (сокращенно – базового дохода) уходит своими корнями в общественную мысль позднего Просвещения. В опубликованном в 1797 г. трактате “Аграрная справедливость” Томас Пейн утверждал, что земля в её естественном состоянии является “общей собственностью всего челове-

© **Квашнин Юрий Дмитриевич** – кандидат исторических наук, заведующий сектором исследований Европейского Союза Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. **E-mail:** ykvashnin@gmail.com

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований “Концепция безусловного основного дохода и перспективы ее реализации в условиях новых социальных и технологических вызовов” (проект № 19-010-00416) в Институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181>

ческого рода”. В связи с этим те, кто эту землю обрабатывают, должны делать взносы в специально созданный национальный фонд, “из которого каждому лицу, достигшему 21 года, будет выплачиваться сумма в 15 фунтов стерлингов как частичная компенсация за потерю им его естественного наследства” [Paine, 2017]. Получателями средств должны были стать все члены социума независимо от их материального достатка. В этом плане концепция Пейна существенно отличалась от взглядов философов эпохи Возрождения – Томаса Мора и Хуана Луиса Вивеса [Vanderborght, Van Parijs, 2005], которые призывали оказывать поддержку только малоимущим слоям населения, исходя из соображений гуманности и христианского милосердия.

В XIX в. к идее безусловных денежных выплат неоднократно обращались европейские политические философы. Так, Франсуа Юэ предлагал ввести 100-процентный налог на наследство и вырученные за его счёт средства распределять между французами, достигшими совершеннолетия. При этом треть причитающейся суммы должна была выплачиваться в возрасте 14 лет – для получения образования, а оставшиеся две трети – по достижении 25 лет – в качестве стартового капитала для начала собственного дела [Cunliffe, Erreygers, 2013]. Эта идея, изначально не вызвавшая большого интереса, привлекла внимание в начале XXI в., на этот раз в США, после выхода в свет монографии Брюса Акермана и Анны Альстот “Общество стейкхолдеров”. Её авторы, исходящие из того, что каждый имеет право на часть богатства, созданного предыдущими поколениями, предложили обложить ежегодным двухпроцентным налогом на собственность 40% богатейших граждан, и на эти средства предоставить каждому молодому американцу грант в размере 80 тыс. долл., то есть средней стоимости обучения в колледже [Ackerman, Alstott, 2000].

Другим идейным вдохновителем концепции базового дохода стал бельгийский юрист Жозеф Шарлье. Следуя в русле воззрений Шарля Фурье, он настаивал на том, что все члены общества должны получать “территориальный дивиденд”, то есть денежную сумму, служащую компенсацией за нереализованное право на равный доступ к земельным и другим природным ресурсам. При этом, в отличие от своих предшественников, Шарлье предлагал не единовременные гранты по достижении определенного возраста, а регулярные – ежеквартальные или ежемесячные – денежные выплаты [Cunliffe, Erreygers, 2004].

В первой половине XX в. соответствующие идеи разрабатывались, главным образом, в Великобритании. В частности, Бертран Рассел полагал, что каждый человек должен получать от государства доход, который, однако, будет достаточен лишь для удовлетворения его минимальных потребностей [Russel, 1918]. Схожих взглядов придерживался член Лейбористской партии Деннис Милнер, предлагавший ввести “государственный бонус” в размере 20% от ВВП на душу населения для всех подданных Соединённого Королевства за счёт налоговых поступлений. Идея государственного бонуса стала предметом оживлённых дискуссий внутри Лейбористской партии (в её поддержку даже была создана Лига государственного бонуса), однако в 1921 г. она была признана неосуществимой [Van Trier, 2018]. Ещё больший резонанс вызвали идеи Клиффорда Дугласа, автора широко известной концепции “социального кредита”, предлагавшего выплачивать всем жителям страны “национальный дивиденд”, призванный компенсировать разницу в стоимо-

сти производимых товаров и покупательской способности потребителей этих товаров, основную часть которых составляют наёмные работники [Heydorn, 2014]. Последователями Дугласа были созданы многочисленные партии, преимущественно в бывших британских доминионах, и некоторые из них (например, Партия социального кредита Альберты, действовавшая в канадской провинции с 1934 по 2017 г.) даже добились электоральных успехов.

В период Второй мировой войны интерес к базовому доходу возрос в контексте дискуссии вокруг “Доклада Бевеиджа”¹. В роли главного сторонника этой идеи выступила Джульет Райс-Уильямс (представитель Либеральной партии), которая предложила ввести базовый доход в размере 20 шиллингов в неделю. Важно отметить, что в отличие от Шарлье, Дугласа и других приверженцев социалистических взглядов, она планировала выплачивать эту сумму при помощи вполне традиционного инструмента, а именно – подоходного налога [Sloman, 2016]. Впоследствии этот подход был подхвачен рядом американских экономистов, настаивавших на введении отрицательных ставок налога на доходы физических лиц для малоимущих граждан, благодаря которым они смогли бы получить необходимые для жизни деньги, а государство – сэкономить средства на громоздкой и финансово затратной системе социального обеспечения [Tobin и др., 1967; Friedman, 1967].

В послевоенные десятилетия в западноевропейских странах дискуссии вокруг базового дохода и смежных концепций пошли на спад. Невостребованность этих идей в 1950–1960-е гг. имеет простое объяснение: на тот период пришёлся “золотой век” социального государства в Европе, характеризовавшийся неуклонным ростом благосостояния граждан и их социальной защищённости, поэтому в поиске новых инструментов социальной защиты не было необходимости. Ситуация изменилась после нефтяного кризиса 1973 г. и особенно в 1980-е гг., когда главными трендами стали дерегуляция экономики и сокращение государственных расходов. Реакцией левых экономистов и социологов на неолиберальную волну стал поиск альтернативных подходов к социальной политике и возрождение интереса к схемам, связанным с безусловными денежными выплатами. В европейских странах сформировались научно-исследовательские группы, которые в 1986 г. объединились в Европейскую сеть базового дохода (Basic Income European Network, BIEN²), ставшую основной дискуссионной площадкой для обмена мнениями по вопросам базового дохода.

Тем не менее, несмотря на лавинообразный рост числа публикаций, сторонники данной концепции вплоть до начала XXI в. воспринимались как “маргиналы от науки”, и их работы игнорировались экономическим мейнстримом. То же самое наблюдалось и на общественно-политическом уровне. Единственной европейской страной, где обсуждение базового дохода вышло за пределы научного сообщества, стали Нидерланды, после того как в 1985 г. Научный совет по государственной политике рекомендовал выплачивать гражданам частичный базовый доход в размере,

¹ Опубликованный в 1941 г. доклад “Социальное страхование и другие виды социального обслуживания”, в котором заложены принципы создания государства всеобщего благосостояния в Великобритании в послевоенный период.

² С 2004 г. организация переименована во Всемирную сеть базового дохода (Basic Income Earth Network), при этом сохранив прежнюю аббревиатуру (BIEN).

который значительно уступал установленному в стране прожиточному минимуму [Vanderborght, 2004]. Однако это предложение так и не было претворено в жизнь.

Вероятно, дискуссии на тему базового дохода ещё долго оставались бы уделом кабинетных ученых, если бы не финансовый кризис 2007–2009 гг. и последовавший за ним кризис суверенных долгов, который обнажил глубину социальных противоречий в европейских странах и заставил даже самых осторожных исследователей заговорить о том, что европейская социальная модель в её нынешнем виде нуждается в глубоком реформировании [Vaughan-Whitehead, 2015].

Социальное государство в Европе оказалось между двух огней. Слева его критиковали за неспособность решить ключевые проблемы современного общества (прежде всего, проблему безработицы), справа – за чрезмерно затратные и малоэффективные государственные расходы на осуществление социальных программ. В сложившихся условиях интерес к альтернативным подходам к социальной политике, включая базовый доход, стали проявлять не только левые ученые, но и сторонники классического либерализма, а вслед за ними, пусть и с некоторой осторожностью, представители научного мейнстрима, в том числе нобелевские лауреаты по экономике Кристофер Писсаридес и Ангус Дитон. Всего за несколько лет идея базового дохода вышла далеко за пределы “научного гетто” и превратилась в востребованную концепцию, ставшую частью политического дискурса.

Деньги даром: “за” и “против”

Согласно определению BIEN, базовым доходом являются периодические денежные выплаты, предоставляемые всем членам определённого сообщества на индивидуальной основе вне зависимости от их достатка и наличия работы. Соответственно базовый доход должен отвечать следующим характеристикам: 1) быть периодичным, а не выдаваться в виде единовременного гранта; 2) выплачиваться в денежной форме, а не в виде ваучеров на приобретение конкретных групп товаров или услуг; 3) быть индивидуальным, то есть предоставляться отдельным людям, а не домохозяйствам; 4) быть универсальным, одинаковым для всех; 5) выдаваться без всяких условий даже тем, кто не имеет работы и не желает её искать [BIEN, 2018].

Это, на первый взгляд, простое определение стало результатом компромисса, достигнутого многочисленными экономистами, социологами, философами и правоведами, входящими в BIEN, которые по ряду вопросов придерживаются диаметрально противоположных взглядов. Должен ли базовый доход быть достаточным для обеспечения основных потребностей его получателей? У сторонников концепции есть разные мнения, хотя большинство из них отвечают на данный вопрос утвердительно. Следует ли вводить базовый доход вместо уже существующих социальных выплат или в добавление к ним? Одни полагают, что базовый доход для того и нужен, чтобы заменить прежнюю систему пособий, а в идеале и неденежные формы социальной защиты [Zwolinski, 2013]. Другие, напротив, рассматривают его исключительно как один из множества инструментов помощи гражданам со стороны государства, хотя с финансовой точки зрения такой вариант вряд ли смогут себе позволить даже самые богатые страны Европы. За счёт чего он будет финанси-

ваться – традиционных налогов или, как предлагает бывший министр финансов Греции Янис Варуфакис, дохода с капитала¹ [Varoufakis, 2016]?

Ещё один дискуссионный вопрос: должен ли базовый доход предоставляться на национальном или наднациональном уровне (то есть из бюджета ЕС)? Очевидно, что с точки зрения преодоления социальных различий между странами ЕС предпочтителен второй подход. Однако экономические расчёты показывают, что даже выплата весьма скромного базового дохода в размере 139 евро (ежемесячно) всем гражданам ЕС обернётся колоссальными экономическими потерями для наиболее развитых стран Евросоюза (например, потери Германии составят 1,03% ВВП, а Люксембурга – 4,59% ВВП) [Mencinger, 2015], что делает такую схему политически неприемлемой.

Сторонников базового дохода можно разделить на несколько групп, выдвигающих различные аргументы в его поддержку.

Первая группа считает, что базовый доход нужен, прежде всего, чтобы дать гражданам реальную, а не мнимую свободу принятия решений. Так, по мнению основателя BIEN, бельгийского политического философа Филиппа Ван Парейса сама по себе свобода выбора, декларируемая современным капиталистическим государством, мало что значит, если человек не имеет средств, для того чтобы “реализовать свое собственное представление о хорошей жизни, каким бы это представление ни было” [Van Parijs, 2005]. Иными словами, базовый доход должен дать гражданам возможность самим решать, что им делать – работать, повышать квалификацию для трудоустройства в интересующей их сфере деятельности или вести домашнее хозяйство. Для данной группы специалистов характерно игнорирование (или недостаточная проработка) экономических аспектов базового дохода. Как правило, они лишь постулируют необходимость его введения, основываясь на этических доводах, не объясняя, насколько данная концепция осуществима с финансовой точки зрения.

Вторая группа – это “борцы с социальным государством”, поддерживающие базовый доход как меньшее зло по сравнению с действующей громоздкой, неэффективной и зачастую коррумпированной системой социального обеспечения. Основная её честь – учёные и эксперты неолиберальных и либертарианских мозговых центров. Так, в опубликованном в начале 2018 г. докладе Института Адама Смита (Великобритания), был сделан вывод, что “среди всех социальных пособий, предоставляемых государством, базовый доход с наименьшей вероятностью будет поставлен на службу интересов (отдельных групп – Ю.К.) и с наибольшей вероятностью будет полезен для всех получателей” [Lehto, 2018].

Третья группа – приверженцы социалистических идей, утверждающие, что базовый доход позволит сократить бедность и улучшить положение трудящихся. Последние, имея достаточные средства для нормальной жизни, будут отстаивать свои позиции и добиваться более выгодных условий труда, а в случае разногласий с работодателями – без особых угроз для себя выходить на забастовки [Manjarin,

¹ Определённый процент акций компаний при каждом их первичном размещении на бирже должен направляться в Депозитарий общественного капитала, а за счёт дивидендов по этим акциям – выплачиваться базовый доход или, в терминологии Варуфакиса, всеобщий базовый дивиденд.

Szlinder, 2016]. Следует, однако, отметить, что среди социалистов и в особенности марксистов в последние годы растёт разочарованность в концепции базового дохода (о причинах этого будет сказано ниже).

Четвёртая группа – сторонники гендерного равенства и феминистского подхода к научным исследованиям, согласно которому современная экономика не учитывает в полной мере вклад женщин в экономические процессы. Они утверждают, что введение базового дохода сократит бедность среди женщин и позволит им отказаться от части трудоёмкой неоплачиваемой работы, а также снизить зависимость от мужчин, занимающих привилегированное положение на рынке труда [Schulz, 2017].

Наконец, к пятой группе апологетов базового дохода, которая появилась сравнительно недавно, но становится всё более многочисленной, относятся учёные и эксперты, полагающие, что четвёртая промышленная революция, или “революция роботов”, приведёт к автоматизации большинства производственных процессов, что, в свою очередь, сделает многие существующие профессии невостребованными. Следствием этого станет взрывной рост безработицы и имущественного расслоения, а вместе с ним – усиление социальной напряжённости. Эти вызовы, считают сторонники данной концепции, потребуют совершенно новых ответов в сфере социальной политики, в частности введения безусловных денежных выплат для всех граждан. Примечательно, что так полагает немало представителей крупного бизнеса, в основном – руководителей компаний, работающих в высокотехнологичных отраслях промышленности и сфере информационно-коммуникационных технологий¹.

Как и любая другая радикальная идея, концепция базового дохода сталкивается с серьёзной критикой. Среди аргументов “против” есть как сугубо экономические, то есть связанные с последствиями введения базового дохода для экономики и государственных финансов, так и лежащие в идеологической плоскости.

Самый распространённый довод заключается в том, что для реализации базового дохода потребуются слишком большие финансовые затраты, которые не смогут себе позволить даже самые богатые государства. Так, чешскими исследователями были смоделированы различные схемы предоставления базового дохода и сделан вывод, что выделение суммы в размере 314 евро для взрослых и 157 евро для детей взамен всей системы социального обеспечения (включая образование и здравоохранение) потребует увеличения социальных расходов на 16% [Melzochova, Spričan, 2015]. Аналогичные работы публиковались и на примере других стран. Сторонники базового дохода, однако, возражают, что подобные модели не учитывают целого ряда позитивных эффектов для экономики, таких как расширение покупательского спроса населения, рост числа граждан, занятых в отраслях с большей добавочной стоимостью и пр.

Другие возможные негативные последствия – рост иждивенчества; вероятное углубление социального расслоения, вызванное тем, что для осуществления без-

¹ Среди европейских предпринимателей, поддерживающих идею базового дохода, можно назвать создателя Всемирной паутины Тима Барнера-Ли, финского миллиардера Бьерна Валруса и основателя Virgin Group Ричарда Брэнсона, среди предпринимателей по другую сторону Атлантики – сооснователей Facebook Марка Цукерберга и Криса Хьюза и генерального директора SpaceX Илона Маска.

условных выплат всем гражданам, включая обеспеченные слои населения, государству придётся урезать помощь наиболее нуждающимся; а многие граждане увеличат расходы на вредные занятия (употребление алкоголя и наркотиков, азартные игры). Кроме того, некоторые специалисты довольно убедительно доказывают, что угроза массовой безработицы вследствие роботизации производства, которая служит одним из главных аргументов в пользу базового дохода, сильно преувеличена [Kapeiushnikov, 2017].

Идеологические доводы против базового дохода в основном сводятся к тому, что в результате его введения общество станет менее справедливым, интересы одних категорий граждан будут принесены в жертву интересам других. Примечательно, что подобные аргументы выдвигают представители всех без исключения идеологий. Так, часть правых экономистов считает, что любая осуществляемая государством схема отъёма и перераспределения средств, заработанных гражданами своим честным трудом, с точки зрения идей классического либерализма аморальна. Левые экономисты, напротив, опасаются, что введение базового дохода усилит раскол общества на две части – крупный бизнес, нацеленный на максимизацию прибыли, и большинство населения, которое лишится своих социальных завоеваний и будет довольствоваться “подачками” со стороны крупного капитала [Booth, 2017]. Критика базового дохода встречается и в работах, рассматривающих социальные вопросы в контексте проблемы гендерного равенства. С точки зрения некоторых феминисток, безусловные денежные выплаты приведут к уходу части женщин с рынка труда, что, в свою очередь, закрепит их неравное по сравнению с мужчинами положение в экономике [Gheaus, 2008].

Таким образом, базовый доход – это редкий пример концепции, объединяющей представителей различных экономических и идеологических течений. В то же время ни в одном из этих течений нет консенсуса по поводу того, насколько целесообразен переход к нему, и какое влияние, положительное или отрицательное, он окажет на экономику и общество.

Политические дискуссии и пилотные программы

Как уже отмечалось, в 2010-е гг. концепция базового дохода не только получила значительное освещение в научной литературе, но и стала предметом активных дискуссий с участием ведущих ученых, экспертов, представителей деловых кругов. И всё же, несмотря на обилие публицистических статей в популярных газетах, журналах и интернет-изданиях, говорить о том, что данная идея стала достоянием широких народных масс, пока рано. Предпринятая в 2012–2013 гг. попытка добиться обсуждения базового дохода на уровне Еврокомиссии потерпела неудачу. Соответствующая европейская гражданская инициатива собрала всего 281 тыс. подписей из необходимого миллиона, отчасти из-за плохо проведённой кампании, отчасти вследствие того, что большая часть граждан ЕС имела лишь слабое представление об этой схеме. Примерно таким же был результат народной инициативы в поддержку базового дохода в Испании, которую подписали 185 тыс. испанцев, тогда как для рассмотрения в парламенте нужно было собрать 500 тыс. подписей [Jourdan, 2015]. Однако потенциал базового дохода как новой большой идеи для европейских стран нельзя недооценивать: согласно проведённому в 2017 г. иссле-

дованию, 64% граждан Евросоюза в случае проведения референдума о базовом доходе готовы проголосовать “за”, при том что лишь 24% полностью понимают суть данной концепции [McFarland, 2017].

Ближе всего к введению базового дохода “снизу” подошла Швейцария, где сторонники идеи, заручившись подписями 130 тыс. граждан, в 2016 г. вынесли этот вопрос на народный референдум. Однако на решающем голосовании базовый доход поддержали всего 23,1% швейцарцев, что было связано с двумя обстоятельствами. Предложение закрепить базовый доход на конституционном уровне выглядело откровенно сырым, непроработанным. Его авторы так и не смогли дать ответ на ряд важных вопросов, например, кто именно будет его получать – только граждане или также мигранты, о каком размере выплат идёт речь, в какой мере базовый доход призван заменить текущие схемы социального обеспечения, какие выплаты будут сохранены, а какие – пущены под нож. На эти изъяны обратило внимание швейцарское правительство, рекомендовавшее гражданам проголосовать против данного предложения. Кроме того, Швейцария, в отличие от ЕС, относительно безболезненно прошла экономический кризис. Традиционные институты социального государства в этой стране функционируют вполне успешно, и многие задались вопросом: зачем ломать то, что и так хорошо работает?

На уровне партий и движений отношение к базовому доходу остаётся противоречивым. За последние годы многие партии различных идеологических направлений – либеральные, пиратские, зелёные, леворадикальные – заявили о своей поддержке данной концепции, но почти все они (за исключением Шотландской национальной партии и “Финляндского центра”) не играют значительной роли на политической сцене своих стран. Особую группу представляют парламентские партии Европы (например, испанская “Подemos” и Либеральная партия Норвегии), которые вначале заявляли о приверженности данной концепции, но впоследствии убрали соответствующие положения из своих программ или заменили их менее радикальными подходами. В основном же базовый доход присутствует в политическом дискурсе как один из возможных вариантов социальных преобразований, целесообразность которого ещё требуется доказать. В связи с этим в некоторых европейских странах были начаты экспериментальные программы, призванные выявить, возможен ли переход от традиционных форм социального обеспечения к регулярным фиксированным денежным выплатам, и если да, то в каких пределах.

Наибольшую известность получила пилотная программа в Финляндии, осуществлённая в 2017–2018 гг. национальным ведомством по предоставлению пособий, компенсаций и иных социальных выплат (KELA). В течение двух лет базовый доход в размере 560 евро выделялся двум тысячам случайно выбранных безработных граждан в возрасте от 25 до 58 лет. Указанная сумма выплачивалась независимо от того, были ли у них дополнительные источники дохода и смогли ли они за время действия эксперимента устроиться на работу. В то же время участники программы были лишены традиционных выплат, включая пособия по безработице, социальные пособия, жилищные субсидии, стипендии для студентов и т.д. Однако для того, чтобы никто не оказался “в минусе”, в случае, если прежние выплаты, на которые мог рассчитывать гражданин, превышали размер базового дохода, государство возмещало ему недополученную сумму [KELA, 2017].

Несмотря на большое внимание, прикованное к финской программе, полноценным экспериментом введения базового дохода она так и не стала. Предложенная KEELA схема охватила лишь одну категорию населения, а именно: безработных граждан. При этом для других потенциально уязвимых социальных групп – молодежи, многодетных семей, матерей-одиночек – аналогичные программы не были предусмотрены. Из этого можно сделать вывод, что результаты проекта, которые будут обнародованы к концу 2019 г., в лучшем случае позволят сделать вывод о влиянии базового дохода на занятость. Но даже эти выводы будут носить дискуссионный характер хотя бы вследствие ограниченного срока реализации эксперимента (получатели денежных выплат формировали свои стратегии на рынке труда с учётом того, что уже через два года эти выплаты прекратятся).

Финляндия – не единственная европейская страна, где было решено проверить жизнеспособность базового дохода на практике. В итальянском Ливорно по инициативе мэра города Филиппо Ногарина сначала 100, а с 2017 г. 200 беднейших семей стали ежемесячно получать 517 евро. Цель проекта состоит в том, чтобы выяснить, насколько прямые денежные выплаты эффективнее традиционных схем помощи бедным, а также понять, какое влияние они окажут на занятость. Так же, как и финский эксперимент, итальянская программа лишь частично соответствует определению базового дохода, так как, во-первых, его реципиентами стали только малоимущие, и, во-вторых, выплаты получают домохозяйства, а не отдельные граждане. С большой вероятностью аналогичные проекты будут осуществлены в Нидерландах. В частности, в Утрехте разработана, но пока не утверждена профильным министерством программа, согласно которой в течение двух лет 250 безработным гражданам, получающим пособия от государства, будет ежемесячно предоставляться сумма в размере 960 евро. Для того чтобы определить, как гарантированные денежные выплаты влияют на трудовую мотивацию, предлагается также разделить граждан на несколько групп. Одни будут получать гарантированный доход без всяких обязательств, другим в дополнение к нему будет предоставляться 150 евро в конце месяца в случае выполнения ими волонтерских работ, третьи получают те же 150 евро в начале месяца, но в случае невыполнения волонтерских работ должны будут вернуть эту сумму [Hamilton, 2016]. Наконец, еще одной страной, в которой с большой вероятностью тестирование базового дохода начнется в ближайшее время, является Шотландия, где при поддержке правительства соответствующие эксперименты запланированы в четырех округах – Глазго-Сити, Сити-оф-Эдинбург, Норт-Эршире и Файфе [Yamamori, 2018].

* * *

Несмотря на то что в результате затяжного экономического кризиса в странах Евросоюза и появления новых социальных вызовов некогда маргинальная концепция базового дохода обрела немалую популярность, её реализация остаётся уравнением с большим количеством неизвестных. Проводимые в настоящее время эксперименты хотя и получают широкое освещение в СМИ, на деле носят весьма ограниченный характер, и их результаты вряд ли позволят ответить на все накопившиеся вопросы. Каким бы высоким ни был интерес к базовому доходу, его полная реализация – дело отдалённого будущего. Более вероятным представляется встраива-

ние его отдельных элементов в существующую систему социального обеспечения, например, монетизация части предоставляемых государством услуг, безусловные денежные выплаты для отдельных категорий граждан или, в наиболее богатых европейских странах, введение частичного базового дохода в размере, многократно уступающем прожиточному минимуму¹. Но даже в том случае, если большинство предложений, выдвигаемых сторонниками базового дохода, в конечном счёте будет отвергнуто, сама дискуссия вокруг данной концепции может сыграть позитивную роль, став катализатором давно назревшего реформирования европейской социальной модели.

Список литературы/References

- Ackerman, B. and Alstott, A. (2000) *The Stakeholder Society*, Yale University Press, USA, 320 p.
- BIEN (2018) "About Basic Income", available at: <https://basicincome.org/basic-income> (accessed: 7 July 2018).
- Booth A. (2017) *Universal Basic Income: Utopian Dream or Libertarian Nightmare?*, available at: <https://www.socialist.net/universal-basic-income-utopian-dream-or-libertarian-nightmare.htm> (accessed: 7 July 2018).
- Cunliffe J. and Erreygers, G. (2013) "Equal Inheritance and Equal Shares: A Reconsideration of some Nineteenth-century Reform Proposals", in: Cunliffe, J. and Erreygers, G. (ed.), *Inherited Wealth, Justice and Equality*, Routledge, USA and Canada, pp. 58–60.
- Cunliffe J. and Erreygers G. (ed.) (2004) *The Origins of Universal Grants: An Anthology of Historical Writings on Basic Capital and Basic Income*, Palgrave Macmillan, UK, pp. 103–120.
- Friedman M. (1967) "The Case for the Negative Income Tax", *National Review*, 7 March, pp. 239–241.
- Gheaus A. (2008) "Basic Income, Gender Justice and the Costs of Gender-Symmetrical Lifestyles", in: Haagh A. and Howard M. (ed.) *Basic Income Studies*, vol. 3, issue 3, pp. 1–8.
- Hamilton T. (2016) *The Netherlands' Upcoming Money-for-Nothing Experiment*, The Atlantic, 21 June 2016, available at: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2016/06/netherlands-utrecht-universal-basic-income-experiment/487883> (accessed: 7 July 2018).
- Heydorn O. (2014) *The (Big!) Difference Between a 'Basic Income' and the National Dividend*, The Clifford Hugh Douglas Institute for the Study and Promotion of Social Credit, available at: <http://www.socred.org/s-c-action/social-credit-views/social-credit-vs-a-basic-income/the-big-difference-between-a-basic-income-and-the-national-dividend> (accessed: 7 July 2018).
- Jourdan S. (2015) *Spain: Popular Initiative for Basic Income Ends with 185,000 Signatures*, BIEN, 16 March 2015, available at: <https://basicincome.org/news/2015/03/spain-popular-initiative-basic-income-ends> (accessed: 7 July 2018).
- Kapeliushnikov R. (2017) "Tekhnologicheskii progress – pozhiratel' rabochikh mest?" [Is Technological Change a Devourer of Jobs?], *Voprosy Ekonomiki*, vol. 11, pp. 70–101.
- KELA (2017) *Basic Income Experiment 2017–2018*, available at: <https://www.kela.fi/web/en/basic-income-experiment-2017-2018> (accessed: 7 July 2018).
- Lehto O. (2018) *Basic Income around the World: The Unexpected Benefits of Unconditional Cash Transfers*, Adam Smith Research Trust, UK, p. 36, available at: <https://static1.squarespace.com/static/56edde762cd9413e151ac92/t/5a5f54ff53450ae87509190a/1516197120863/Universal+Basic+Income.pdf> (accessed: 7 July 2018).
- Manjarin E. and Szlinder M. (2016) "A Marxist Argumentative Scheme on Basic Income and Wage Share in an Anti-capitalist Agenda", in: Haagh A. and Howard M. (eds.) *Basic Income Studies*, vol. 11, issue 1, p. 49–59.
- McFarland K. (2017) *64% of Europeans Would Vote for Basic Income, Poll Finds*, BIEN, 1 May 2017, available at: <https://basicincome.org/news/2017/05/survey-of-11000-europeans-finds-68-would-vote-for-basic-income> (accessed: 7 July 2018).

¹ Такая схема уже несколько десятилетий действует на Аляске, где жители получают дивиденды от Постоянного фонда, управляющего прибылью от добычи нефти.

- Melzochová J. and Špecián P. (2015) "An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic", *Procedia Economics and Finance*, vol. 30, pp. 550–557.
- Mencinger J. (2015) The Revenue Side of a Universal Basic Income in the EU and Euro Area, Danube: Law and Economics Review, vol. 6 (3), p. 167.
- Paine T. (2017) *Agrarian Justice*, Earthsharing Devon, Devon, UK, pp. 18–31.
- Russel B. (1918) *Roads to Freedom: Socialism, Anarchism, and Syndicalism*, Allen & Unwin, London, UK, pp. 118–119.
- Schulz P. (2017) Universal Basic Income in a Feminist Perspective and Gender Analysis, *Global Social Policy*, vol. 17(1), pp. 89–92.
- Slooman P. (2016) *Beveridge's Rival: Juliet Rhys-Williams and the Campaign for Tax-benefit Integration, 1942-1955*, Citizen's Basic Income Trust, available at: <http://citizensincome.org/citizens-income/how-does-it-work> (accessed: 7 July 2018).
- Tobin J., Pechman J. and Mieszkowski P. (1967) *Is a Negative Income Tax Practical?*, Brookings Institution, Washington, D.C., USA, 27 p.
- Upton L. (2014) *Spain: Podemos leave Basic Income out of landmark economic document*, BIEN, 30 November 2014, available at: <https://basicincome.org/news/2014/11/spain-podemos-leave-basic-income-out-of-landmark-economic-document> (accessed: 7 July 2018).
- Van Parijs P. (2006) "Basic Income: A simple and powerful idea for the twenty-first century", in Ackerman, B., Alstott and A., Van Parijs, P. (ed.) *Redesigning Distribution: Basic Income and Stakeholder Grants as Cornerstones for an Egalitarian Capitalism (Real Utopias Project)*, Verso, London, UK, pp. 20–21.
- Van Trier W. (2018) *Scheme for a State Bonus and the early roots of the basic income idea in the UK*, Paper to be presented at the HES Sponsored Session "Basic Income: The Past and the Present" AEA-ASSA Conference, Philadelphia, 3-5 January 2018, p. 10, available at: <https://www.aeaweb.org/conference/2018/preliminary/paper/YQEHeHd4> (accessed: 7 July 2018).
- Vanderborght Y. (2004) *Universal Basic Income in Belgium and the Netherlands: Implementation Through the Back Door?*, EUI Working Paper SPS No. 2004/4, European University Institute, Florence, Italy, p. 25, available at: <http://cadmus.eui.eu/bitstream/id/1687/sps2004-04.pdf> (accessed: 7 July 2018).
- Vanderborght Y. and Van Parijs P. (2005), *L'allocation universelle*, La Découverte, Paris, pp. 7–9.
- Varoufakis Y. (2016) *The Universal Right to Capital Income*, Project Syndicate, 31 October 2016, available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/basic-income-funded-by-capital-income-by-yanis-varoufakis-2016-10?barrier=accesspaylog> (accessed: 7 July 2018).
- Vaughan-Whitehead D. (ed.) (2015) *The European Social Model in Crisis: Is Europe losing its soul?*, Edward Elgar Publishing Ltd, UK, 250 p.
- Yamamori T. (2018) *Scotland: An update on UBI Experiments*, BIEN, 5 July 2018, available at: <https://basicincome.org/news/2018/07/scotland-an-update-on-ubi-experiments> (accessed: 7 July 2018).
- Zwolinski M. (2013) *The Libertarian Case for a Basic Income*, available at: <https://www.libertarianism.org/columns/libertarian-case-basic-income> (accessed: 7 July 2018).

Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice

Author: Kvashnin Yu., Candidate of Sciences (History), Head of Section of the EU Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
Address: Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** ykvashnin@gmail.com.

Abstract. The concept of universal basic income, according to which citizens should receive payments regardless of their income level and labor status, is winning more and more supporters. The newfound interest in basic income is a natural consequence of the crisis of the European social model, which is forced to confront a wide range of social, financial, economic and technological challenges. In order to assess the positive and negative aspects of basic income, several European countries have launched pilot projects. Their results will help to find out opportunities (and limits) for moving to this scheme of welfare redistribution.

Key words: universal basic income, basic income, negative income tax, the fourth industrial revolution, social security, welfare state.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181>

Современная Европа, 2019, №3